

Стоял морозный зимний день, когда Уэйн впервые посетил крепость. Пусть некоторые и тревожились за него, принца приняли со всем теплом и радушием.

Лучшие годы другого же человека давно уже остались позади. Недаром вельможи после банкета шептались, мол, пора ему в отставку. Охладевший к ярости сражений, старый солдат сокрушался в мыслях: «и почему же Уэйн не родился раньше на пару десятков лет? Тогда бы мы среди пожара и ужаса сражений бились вместе плечом к плечу».

— Знаю, о чём ты думаешь.

Старик взволнованно встряхнулся, а Уэйн повернулся к нему.

— К чёрту возраст, — заговорил он, читая собеседника, как раскрытую книгу. — Да пусть хоть сотня лет — главное, какой от тебя прок. Лично я не считаю тебя бесполезным. Или ты уже сам сдаться надумал? Решил, что больше ни на что не годен?

— Нет! — раздался ответ, громче, чем солдат хотел. Удивлённый собственной решимости, ветеран продолжил: — Я никогда так не думал.

— Вот и прекращай переживать по пустякам, — широко улыбнулся принц. — Ну всё, Хагал, рано ты списываешь себя со счетов — нам ещё мир вверх дном переворачивать.

Уэйн протянул генералу руку.

Хагал мерно шел по пустынному коридору, и эхо вторило его шагам. Загородный дом Королей Натры — место, далекое от суеты. Его построили преимущественно для отдыха, и жил сейчас здесь всего один человек.

— Я прибыл по вашему первому зову, Ваше Величество.

Войдя в одну из комнат где-то в глубине резиденции, Хагал опустился на колени и поклонился. На большой кровати перед ним лежал иссохший от старости мужчина.

— Давненько я не видел твоего лица, но, стало быть, у тебя всё хорошо, — поприветствовал он генерала слабым голосом.

— Благодарю за беспокойство. Когда я узнал, что Вашему Величеству полегчало, у меня словно гора с плеч свалилась. Я день и ночь молюсь за ваше выздоровление.

Король Натры Оуэн. Он слаб с рождения, и даже простая, пусть и резкая, смена погоды способна свести его в постель — что и произошло. Теперь же монарх восстанавливался в родовом загородном имении.

— Я позвал тебя сегодня по одной причине. Это касается Уэйна, — заговорил Оуэн. — Уже немало воды утекло с тех пор, как судьба страны оказалась в его руках — как думаешь, справляется ли он?

— Лучшего человека на роль государя не найти. Его Высочество добр и решителен, а милосердие снискало ему славу среди народа. Мне, прожившему столько лет, не познать всю мудрость принца. Бог видит, Его Высочеству уготована великая судьба, — честно и без утайки признался Хагал. Каждое его слово исходило из самого сердца.

— Есть ли у него качества, достойные того, чтобы ты служил ему верой и правдой?

Вопрос сложный, но ответил генерал на него без колебаний:

— Сочту за честь служить его правому делу до конца своих дней.

— Вот и хорошо... — молвил Оуэн с облегчением в голосе. — Полагаю, я неправильно поступил с тобой, решив держать подле себя, — ведь так я позволил твоим навыкам покрыться пылью и ржавчиной. Я сожалею.

— Не коритесь, Ваше Величество, — помотал головой генерал. — До того, как вы дали мне новую родину, я бродил по свету, всеми презираемый и никому не нужный, и удел мой был умереть в богом забытой канаве.

Король улыбнулся.

— Я понял, Хагал. Ты долгие годы жил во мраке неизвестности. Вот тебе мой последний наказ: лети. Возьми крылья и лети на самую вершину вместе с моим сыном.

Поток эмоций захлестнул старика, и он глубоко поклонился.

\* \* \*

— Ваш покорнейший слуга смиренно примет любое...

— Так вот что произошло, — расстроено нахмурилась Кардмелия, выслушав доклад Айбис. — Я надеялась, мы сможем сделать принцу чуточку больше, но, по всей видимости, простыми средствами с ним не совладать.

Стоящая на колене Айбис мертвецки побледнела.

— Я провалилась и нет мне прощения. Я приму любое ваше наказание.

Лицо префекта озарила улыбка.

— Хи-хи, наказание? Оно ни к чему. — Кардмелия опустила руку и нежно провела рукой по волосам слуги. — Вы все мои славные драгоценные дети — как можно? Без вас я бы была просто очередной вздорной старухой. Ну же, подними голову. Давай лучше придумаем новый план, как утопить континент в море огня и крови. Ведь наслаждаться жизнью и есть секрет вечной молодости.

— Да, госпожа! Спасибо вам большое!

Чудище оскалило клыки, готовые вонзиться в свою жертву, и никому не ведомо, где оно ударит.

\* \* \*

— ФУ-У-УХ! ЗАКОНЧИЛ!

Уэйн сделал решающий взмах пером, швырнул лист в стопку к прочим и, откинувшись на спинку кресла, уставился на потолок своего кабинета.

— Наконец-то покончил с делами Каварина... Чёрт, я больше не вынесу — хватит на сегодня работы. Пора и отдохнуть, — простонал он.

Ниним начала собирать бумаги.

— Славно потрудились. Здорово, что удалось помириться с Каварином.

Потерпев поражение и потеряв Толитук, Каваринское королевство обратилось к союзникам с предложением мира. Оно лишилось монарха, регента и проиграло в войне — беспорядки охватили уже все земли. Идея пойти на перемирие здравая, да только предлог для него оказался весьма неожиданным: посол заявил, что войны желал лишь Леверт, и что именно он вогнал короля в могилу. Всю вину возложили на него. Также каваринская сторона предложила наладить дружеские отношения. Это стоило ей репараций и полного вывода войск из Мардена, но мирное соглашение было подписано.

— Почему ты не заставил их вывернуть карманы чуть побольше?

— Звёзды так совпали. А если серьёзно: держу пари, другие страны вмешались бы, будь я чуточку жаднее.

Уэйн вздохнул. Ни для кого не секрет, что весь Запад внимательно следил за войной. Особенно Святейший синод. Принц не хотел давать им лишнего повода для вмешательства.

— Будь я иерархом, говорил бы иначе, но корабль уже уплыл и... утонул.

— Ничего не поделаешь с таким-то беспорядком.

Ниним пребывала в прекрасном расположении духа: она была против становления Уэйна иерархом, и теперь нет ни единого шанса, что он им когда-нибудь станет.

— Что ж, первая половина работы выполнена — время браться за вторую.

— Ну чего ещё?

— Встреча с Зеновией. И даже не пытайся увильнуть — она уже в приёмном зале.

«Дьявол, она права».

Уэйн со скрипом встал и, волоча ногами, пошёл в зал, где его ждала гостья.

— Благодарю, что пришли, принцесса Зеновия.

— Я также рада вас видеть, принц Уэйн, — улыбнулась та.

Подле них стояли важные вассалы Натры, а потому им ещё пришлось долго рассыпаться в любезностях.

— Мы же признаём Марден независимым королевством? — зашептала Ниним принцу на ухо.

— Ага, я же обещал, — кивнул он и хихикнул. — Со смертью одного из иерархов на западе воцарится хаос, и не то чтобы я был причастен. Вот поэтому нам и нужен щит на границе.

— Как низко.

— Наоборот: честно и справедливо. Это, сердце моё, называется политикой.

А тем временем Зеновия продолжала:

— И всех слов не хватит описать нашу благодарность за содействие, оказанное вами во время войны. Только с вашей помощью возвращение Толитука стало возможно.

— Бросьте, не стоит. Каварин играл грязно с самого начала. Скорее, восхищения заслуживает

упорство Армии освобождения. Оттого ещё прискорбнее, что раны подточили принца Хельмута, и ныне он в лучшем из миров.

— Уверена, ваши слова стали бы для него утешением.

Как они тайно и договорились, марденского принца объявили павшим в бою. Лишь немногие знали истину.

— Тем не менее потеря Хельмута вызвала волнения в королевстве, только недавно освобождённом от каваринского гнёта. В связи с этим, у меня есть к вам ещё одна просьба.

— Просите всё, что угодно.

«Сейчас Зеновия провозгласит независимость Мардена, объявит себя его королевой, а я дам обещание её поддерживать — на этом сказочке конец, — размышлял Уэйн. — Ах, прямо груз с плеч. Люблю же я, когда всё хорошо кончается!»

— Надеюсь, вы позволите нам поклясться в вечной верности и вступить в вассалитет по отношению к королевству Натра.

— Простите? — обомлел парень, встав, как вкопанный. — Вассалитет?

— Да.

Принц моргнул.

Поднялся шум, и Зеновия заговорила громче:

— Я, хоть и происхожу из королевской семьи, всё же женщина и не обладаю должными знаниями, дабы вести страну к процветанию.

Вассалитет означает, что Марден фактически войдёт в состав Натры. Иными словами, станет территорией, которую Уэйн будет обязан защищать.

— Для меня ясно как день — мы не сможем отстоять независимость, а потому вверяем наши судьбы в вашу милость. Прошу, позвольте нам занять скромное место за вашим столом.

— Ну, гм...

Это проблема. Это большая проблема. Все планы посыпались прахом. А от сказанного так просто не отвертишься, тем более что вельможи в зале закивали, будто подначивая принца.

— Ваше Высочество, может, в прошлом мы и скрещивали с ними клинки, но сейчас вместе лили кровь за общее дело — мы должны принять предложение, — убеждал его один вассал.

— Эм-м, не...

— С момента основания Натры минуло уже двести лет, и вот она делает свои первые блистательные успехи, — добавлял второй.

— Н-нет, я же сказал...

— Времена беспокойные, и нужно проявить себя как истинные владыки севера! — поддержал третий.

— Но...

Уэйн украдкой глянул на Ниним: «Спасай!» — кричал его взгляд.

«Прости, никак. Вассалы уже приняли решение, пока мы разгребали рутину», — подмигнула она.

«ДА БУДЬТЕ ВЫ ПРОКЛЯТЫ!»

Зено смекнула, что Натра использует Марден, как щит, — не иначе. Дабы избежать сей незавидной участи, она предложила вассалитет. А тот факт, что принцесса — действующая глава государства — объявила об этом в приёмном зале на глазах у высших сановников Натры, подтверждает первенство последних в вопросах как во внутренних делах, так и во внешних. Лучшего момента для предложения не найти.

— Не вы ли сказали, что страну делает взаимная выгода? — шепнула Зеновия, показав свой острый язычок так, чтобы видел только Уэйн.

«ДЬЯВОЛ! Я ВАМ МЁДОМ НАМАЗАН, ЧТО ЛИ?!» — заорал он про себя.

Весна. Два года пролетели точно ветер с тех пор, как наследный принц Натры стал её регентом. Марден в союзе с ним освободил столицу и провозгласил вассалитет к Натре. Это событие стало первым шагом на пути к величию королевства, и история сия ещё будет от деда к правнуку передаваться.